

Войдя в вестибюль своего поместья через камин, Эдмунд почувствовал, что что-то не так. Его инстинкты кричали ему, чтобы он освободил свои печати сопротивления и был готов к битве. Он почувствовал чье-то присутствие позади себя и быстро обернулся. Его глаза расширились, когда он увидел своего отца, стоящего рядом с мужчиной лет шестидесяти. Он был на голову выше его отца и имел более зловещую и опасную ауру вокруг него. Конечно, он бы это сделал. Старик был дедушкой Эдмунда. Вдохновитель, стоящий за разрушением семьи.

Олдрич Вулпис был безжалостным и зловещим человеком, который стремился к власти, как и его придурок Лорд Молди. В отличие от Альтаира, Олдрич обладал гораздо более здравым умом. Присутствия этого человека было достаточно, чтобы поставить Эдмунда на грань.

Олдрич окинул внука критическим взглядом.

- Эдмунд, прошло так много времени с тех пор, как я видел тебя в последний раз. Разве ты не поприветствуешь своего дедушку? – сказал старик.

Мозг Эдмунда лихорадочно работал.

- Какого хрена этот мудака здесь делает? За ним гонится вся Европа. Я должен быть осторожен. Если он увидит, что с хранилищами Вулписа что-то не так, он заподозрит меня и сделает все, чтобы вытянуть из меня правду. Этот ублюдок-хороший оккультист. Нормальное гендзюцу на него не подействует. Черт! И что мне теперь делать? – думал он.

Внешне Эдмунд не выказал никаких эмоций и ответил:

- Здравствуй, дедушка.

Как он ни старался, он не мог заставить себя улыбнуться. Человек, стоявший перед ним, не заслуживал от него ни уважения, ни любви.

- Думаю, мне придется научить тебя хорошим манерам, пока я здесь, мальчик. Твоя мать была такой же неуважительной, как и ты, – он посмотрел на Альтаира и продолжил резким тоном. – Ты плохо воспитал его, не так ли? Он слишком похож на Водоворот. Хорошо, что мы от них избавились. Ты хорошо сделал, что убил свою жену.

Альтаир радостно кивнул, довольный тем, что отцу до сих пор нравились его действия.

Внутри Эдмунда все кипело. Этот человек оскорбил его покойную мать прямо у него на глазах. Не в силах больше сдерживать свой гнев, он вспылил:

- Как вы смеете! Как ты смеешь оскорблять мою мать! Она была самой доброй и самой милой женщиной. Я рад, что именно она родила меня. Она была рядом со мной и любила меня до последнего вздоха, и я не позволю тебе говорить о ней гадости!

Магия и чакра Эдмунда вспыхнули. Его окутала голубая аура, и предметы в гостиной начали сильно трястись.

Альтаир уже собирался резко отчитать Эдмунда, когда Олдрич выхватил палочку из кобуры и прорычал:

- Круцио!

Заклинание ударило Эдмунда прямо в грудь. Боль была намного сильнее, чем когда Альтаир

использовал проклятие на нем. Он чувствовал себя так, словно с него сдирали кожу со всех частей тела, словно каждая кость в его теле была раздавлена, а каждый орган сожжен. Эдмунд крепко сжал челюсти, не желая доставлять удовольствие нападавшему крича от боли. Он упал и согнулся в позе эмбриона, пытаясь вытерпеть боль, кряхтя и тяжело дыша.

Олдрич издал зловеющий смешок:

- Ты способен это вынести. Поистине, поразительно. Эта девка, твоя мать, так восхитительно кричала всякий раз, когда мой сын наказывал ее. А! Я действительно скучаю по тем дням, когда она корчилась от боли и слушал ее крики. Ты неблагодарная пустая трата пространства, как ты смеешь говорить с Лордом Малфоем на публике! Я научу тебя уважать тех, кто лучше тебя.

Он закончил заклинание и обратился к Альтаиру:

- Иди и посмотри, что заставляет наши хранилища терять так много денег так быстро. Я разберусь с этим малым.

- Да, отец, - Альтаир подошел к сыну, наклонился к его дрожащему телу и прошептал:

- Я не знаю, как ты убегал от меня в последние два года, но теперь ты у нас. Отец обязательно компенсирует два года наказания. Я надеюсь, что ты переживешь это, потому что когда он закончит с тобой, настанет моя очередь, и я буду еще более злобным.

Эдмунд поднял глаза на отца, нет, этот человек не заслуживал титула, он смотрел на Альтаира с нескрываемой яростью и неприкрытой ненавистью. Если бы он мог двигаться прямо сейчас, то разорвал бы этого человека на части. Увидев ухмылку Альтаира, Эдмунд плюнул в него. На секунду лицо Альтаира стало бесценным.

- Ты невыносимое отродье, ты заплатишь за такое оскорбление! - воскликнул его отец.

Альтаир несколько раз пнул его в ребра и в спину. Когда он устал, то в последний раз ударил Эдмунда ногой в лицо, подошел к камину и умчался прочь.

- Готов ко второму раунду, сыночек?! - прорычал Олдрич.

Эдмунд тем временем пытался выиграть время, чтобы его нервы успокоились. Удар Альтаира совсем не причинил боли. Эдмунд направил столько чакры, сколько мог, чтобы стимулировать свои клетки и обратить вспять столько повреждений, нанесенных проклятием пытки, сколько он мог. Он поднялся на дрожащих ногах. Сделав баранью печать, он прошептал:

- Высвобождение.

Печати на его теле вспыхнули и задвигались. Из-за постоянного сопротивления его мышц чакра исчезает.

Воздух вокруг него начал двигаться неистовыми потоками.

- Что это такое? Что ты делаешь, мальчик! - крикнул Олдрич.

Аура вокруг Эдмунда стала зеленой, а его кожа начала краснеть от крови. Его мышцы были стимулированы до невообразимого уровня, когда он почувствовал, что его сила увеличилась в несколько раз.

Сам пол гостиной начал дрожать, когда его сила возросла. Окна разбились вдребезги, и на полу под ним появились трещины. Он чувствовал напряжение в своих костях, поскольку костный мозг в них производил клетки с очень высокой скоростью, и его пульс выходил за пределы безопасных уровней.

Олдрич с удивлением наблюдал за происходящим, и его немного нервировала демонстрация силы Эдмунда. Он сделал шаг назад и крикнул:

- Что все это значит? Я снова спрашиваю тебя, что ты делаешь?

Эдмунд остановился, посмотрел в глаза Олдричу и ухмыльнулся:

- Готовлю тебе очень мучительную смерть.

Олдрич рассмеялся:

- Кем ты себя возомнил? Я был одним из главных силовиков Темного Лорда. Я убил многих так называемых мастеров-волшебников в бою, как твой дед, Доминик Водоворот. А что может кроха?

Он не произносил эти слова полностью, так как воздух был вытеснен из его легких. Его глаза невероятно расширились, выпучившись из орбит, а изо рта хлынула кровь, когда Эдмунд ударил его коленом в живот.

Олдрич закашлялся кровью, чувствуя боль по всей спине и ребрам. Он был уверен, что многие из них уже сломаны. Вытащив пузырек с напитком выносливости, отупляющим напитком и глотком ярости, он быстро осушил их одним глотком. Эдмунд не спеша подошел к лежащему на земле человеку.

Олдрич застонал от боли и встал. Направив палочку на Эдмунда, он прорычал:

- Я собирался медленно пытаться тебя и сломать, но теперь я просто убью тебя. Авада Кедавра!

Эдмунд легко уклонился от проклятия, просто склонив голову набок и продолжая идти.

- Почему бы тебе просто не сдохнуть, старый хрыч!

- Редукто, бомбарда, авада кедарва! - Олдрич продолжал сыпать всевозможными проклятиями в адрес Эдмунда, и ему легко удавалось от них уклоняться.

Олдрич ни в коем случае не был слабаком. Он был известен как мастер дуэли и убил много выдающихся волшебников в первой войне. Олдрич был известен как соперник Аластора Безумного глаза Муди, и у него было достаточно сил, чтобы все это подтвердить. Эдмунд почувствовал, что ему не терпится открыть три врата. Это было впервые, и он не был готов к этому. Он уклонился от пары проклятий и приблизился к Олдричу. Нанеся мощный удар по руке-палочке мужчины, он раздробил кости его руки и отправил его в полет через всю комнату.

Он отменил технику, и его кожа вернулась к своему нормальному цвету. Положив руки на землю, он закричал:

- Дотон: Дорью Хеки!

Землянные шипы торчали из земли и пронзали колени Олдрича. Действие зелий, которые он

принимал, начинало ослабевать. Он яростно бился о землю, когда его коленные чашечки были вытолкнуты из кожи, сопровождаемые шипом.

Убрав палочку, Эдмунд сделал несколько ручных печатей и крикнул:

- Райтон.

Большое количество синих электрических разрядов вырвалось из его рук и вцепилось в распростертое тело Олдрича.

Олдрич закричал, почувствовав, как горит его плоть. Боль, которую он чувствовал, когда электричество яростно сжигало его плоть и кровь, была невыносимой. Когда дзюцу закончилось, Олдрич остался дергаться на земле, едва дыша.

- Я же говорил тебе, не так ли? Я сделаю твою смерть очень мучительной, - прорычал Эдмунд, тяжело дыша, чувствуя воздействие врат.

Олдрич с большим усилием повернул голову к Эдмунду.

- Я... ты... не будет... делать... великий... отец. Ваша кровь, - Олдрич хотел что-то сказать.

- Это проклятие, с которым мне придется жить вечно. Он испорчен твоей тьмой. Вулпис была семьей, которая ответвилась от Водоворотов шесть веков назад. Твой предок завидовал собственному брату и предал его. Вы были поглощены той же самой тьмой и уничтожили их. Теперь мне придется жить с этим всю оставшуюся жизнь. Но не волнуйся, после того, как я убью твоих сыновей, я отрекусь от себя и с помощью магии эта проклятая семья исчезнет, а мир избавится от ее скверны, - сказал Эдмунд.

Глаза Олдрича расширились от ужаса, и он что-то неразборчиво пробормотал. Эдмунд подошел и сел рядом с ним. Он сократил расстояние между ними, протянул руку, Эдмунд схватил Олдрича за челюсть и щелкнул ею. Старик закричал, когда слезы и сопلي хлынули из его глаз и носа, а затем прошептал на ухо Олдричу:

- Теперь ты не сможешь прикусить свой собственный язык и дать себе легкую смерть.

Он сделал жест рукой, и Олдрич застонал. Между его пальцами появился ярко-желтый шар, и он сунул пальцы в открытый рот Олдрича, как будто подавая ему желтый шар.

- Ты чувствуешь это? Тепло, как шар идет вниз по горлу. Он достиг твоей груди, верно? Медленно достигая того места, где твое сердце. Теперь он медленно цепляется за твое сердце. Ты чувствуешь это, правильно? Такое ощущение, что твое сердце бросили в кипящую воду. Пусть горит.

Олдрич продолжал плакать и кричать, чувствуя, как его сердце буквально закипает. К своему ужасу, он почувствовал, как жар распространился от сердца к легким.

- Почувствуй это в своих легких. Почувствуй жар, когда он наполняет их, сжигая изнутри, когда твое дыхание становится беспорядочным, а кровь принимает тепло по всему телу. Почувствуй, как он сжигает твои органы, почувствуй, как он достигает твоих костей и сжигает костный мозг. Почувствуй его под кожей, как он ползет и расширяется. Ты, должно быть, чувствуешь себя раздутым, - пробормотал Эдмунд.

Живот, грудь, лицо, руки и ноги Олдрича начали раздуваться.

- Ты чувствуешь, как рвется твоя кожа? Почувствуй, как твои органы кричат, чтобы изгнать себя из вас.

Олдрич забился в конвульсиях и закричал, его голос уже охрип. Его кожа начала рваться изнутри, и кровь начала вытекать из разорванных участков. Его судороги стали беспорядочными, когда кишки начали вываливаться из живота, кости начали прорастать из тела, а череп начал трескаться.

- ПОЧУВСТВУЙ ЭТО! ПОЧУВСТВУЙ ВСЮ БОЛЬ, КОТОРУЮ ТЫ ПРИЧИНИЛ ДРУГИМ ЗА ВСЕ ЭТИ ГОДЫ!

Олдрич испустил последний крик, когда его тело разорвало на части изнутри. Высвободившаяся энергия швырнула Эдмунда в мебель, но ему было все равно. Он быстро встал, поднял палочку мертвеца и разнес ее на куски, используя чакру Райтона. Не желая оставлять никаких улик, он убрал земные шипы с помощью дотон-дзюцу как раз вовремя, когда Авроры выскочили из своего укрытия.

Опустившись на колени и тяжело дыша, он неуверенно повернулся к ним лицом и слабо проговорил:

- Вы потратили свое сладкое время, чтобы прийти сюда, да? - с этими словами он потерял сознание. Последнее, что он увидел, были Авроры, спешащие к нему, говоря, что все будет хорошо.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/30791/665882>